УДК 82-3:913(470.5)"1930/1950" DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-2-20-35

Третьякова Кристина Сергеевна
старший преподаватель кафедры зарубежного регионоведения, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия, Екатеринбург)
ORCID: 0009-0007-9661-1381
E-mail: k.s.tretiakova@urfu.ru

Образ природы Урала в детской литературе 1930–1950-х гг.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию формирования образа природы Урала в текстах для детей и подростков в период 1930–1950-х гг. Потребность в юношеской литературе, рассказывающей подрастающему читателю об особенностях регионов страны, привела к развитию темы природы в текстах уральских авторов в познавательном, прагматическом и эстетическом аспектах. Каждый из этих аспектов вносит свой вклад в формирование целостного представления ребенка о родном регионе, позволяя читателю всесторонне познакомиться с его уникальными характеристиками. В качестве материала для анализа автор обращается к текстам разных жанров, опубликованным на Урале в указанный период, в том числе в литературно-публицистическом журнале «Уральский следопыт» (1935), в сборниках серии «Уральская библиотека занимательного краеведения» (1936–1939), в литературно-художественном альманахе для подростков «Боевые ребята» (1942–1958); также рассмотрены повести И. И. Ликстанова «Малышок» (1947) и «Зелен камень» (1949), стихотворения Е. Е. Хоринской и других авторов. В работе предпринята попытка выделить характерные черты природного «портрета» Урала, сконструированного для подрастающего поколения уральскими писателями «изнутри» региона. Сделаны выводы о связи темы природы в указанный период с воспитанием в юном читателе региональной идентичности и патриотизма, так как с самого детства ребенок планомерно погружался в краеведческую повестку — от книжек для малышей до больших текстов с социальной проблематикой.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образ природы Урала, советская детская литература, литература Урала, И. И. Ликстанов, Е. Е. Хоринская, периодические издания Урала

Для цитирования: Третьякова К. С. Образ природы Урала в детской литературе 1930–1950-х гг. // Историко-географический журнал. 2025. Т. 4, № 2. С. 20–35. DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-2-20-35.

Поступила в редакцию 10.02.2025
Принята к публикации 01.07.2025

© Третьякова К. С., 2025

UDC 82-3:913(470.5)"1930/1950" DOI: 10.58529/2782-6511-2025-4-2-20-35

Kristina S. Tretiakova
Ural Federal University (Russia, Ekaterinburg)
ORCID 0009-0007-9661-1381
E-mail: k.s.tretiakova@urfu.ru

The Image of the Ural Nature in Children's Literature of the 1930s–1950s

ABSTRACT. The article is devoted to the formation of the image of the Ural nature in children and teenagers' literature of the 1930s–1950s. The need for youth literature that tells the growing readers about the specifics of the country's regions led to the development of the theme of nature in the texts of the Ural authors in cognitive, pragmatic, and aesthetic aspects. Each of these aspects contributes to the formation of children's understanding of their native region, allowing the reader to become fully acquainted with its unique characteristics. As material for the analysis the author draws upon the texts of various genres published in the Urals in the specified period, including those published in the literary and journalistic magazine «Uralsky Sledopyt» [«Ural Pathfinder»] (1935), in the collections of the «Ural Library of Entertaining Regional Studies» series (1936–1939), in the literary and artistic almanac for teenagers «Boevye Rebiata» [«Fighting Children»] (1942–1958). The stories of I. I. Likstanov «Malyshok» [«The Little Boy»] (1947) and «Zelen kamen» [«Green Stone»] (1949), poems by E. E. Khorinskaya and others are also considered. An attempt is made to identify the characteristic features of the natural «portrait» of the Urals, constructed by the Ural writers «from within» the region. Conclusions are drawn regarding the connection between the theme of nature during this period and the cultivation of regional identity and patriotism. From an early age, kids were sistematically immersed in the local history agenda — from books for little children to serious texts with social issues.

KEYWORDS: image of the Ural nature, Soviet children's literature, literature of the Urals, I. I. Likstanov, E. E. Khorinskaya, periodicals of the Urals

For citation: Tretiakova K. S. [The Image of the Ural Nature in Children's Literature of the 1930s– 1950s]. Istoriko-geograficheskiy zhurnal [Historical Geography Journal], 2025, vol. 4, no. 2, pp. 20–35. DOI: 10.58529/2782-6511-2024-4-1-20-35 (In Russian).

Received 10 February 2025
Accepted 1 July 2025

© 2025 The Author

Авторы, пишущие для детей и подростков, неслучайно проявляют интерес к «природе в художественной реальности — изображению естественного мира, естественной среды обитания, природных пространств»[1]. Освоение окружающего мира, формирование представления о нем играет важную роль в развитии личности, однако в разное время писатели создают неодинаковый образ природы в своих произведениях. В литературоведении существует несколько подходов к изучению образа природы[2]. В настоящей статье, опираясь на опыт таких исследователей, как В. В. Абашев[3], Л. В. Гурленова[4], Т. Я. Гринфельд-Зингурс[5], Н. В. Кожуховская[6], мы ставим перед собой задачу рассмотреть особенности формирования природного портрета Урала в художественных текстах с точки зрения проблемно-тематического подхода.

Мы предпринимаем попытку проанализировать, из чего складывается образ природы Урала в текстах для детей 1930–1950-х гг. и какое влияние он оказывает на юного читателя. В качестве материала для исследования нами отобраны разножанровые тексты (стихи, повести, рассказы, очерки, и т. д.), созданные уральскими писателями и опубликованные на Урале в указанный период.

Исследователи истории Урала отмечают, что взгляд на регион как на «кладовую богатств», изобилующую природными ресурсами, «был наработан столетиями интеллектуального труда геологов и горных инженеров и в значительной мере определял представления об Урале»[7]. К началу XX в. складывается традиция изображения природы Урала в литературе, где утвердились образы, прописанные Н. П. Вагнером, Д. Н. Маминым-Сибиряком, Ф. М. Решетниковым, Е. С. Ушковой-Гадмер и другими писателями. Образы «непроходимых лесов, зеленых гор, каменистых опасных рек»[8], созданные писателями XIX — начала XX в., передавали читателю мощь и грандиозность природы, на фоне которых человек ощущал свою мизерность. В картинах Урала традиционно подчеркивались суровость, сложный рельеф и неблагоприятные климатические условия. Закрепилось представление о регионе как о крае «сумрачной и царственной» величественной природы[9], который мало приспособлен для жизни и требует от человека значительных усилий для адаптации и выживания в нем. В то же время, во многом благодаря Мамину-Сибиряку, в описании природы Урала была подчеркнута «обаятельная и животворная мощь»[10] суровых лесов и горных рек, среди которых местные люди научились жить в полную силу.

Как отмечает И. Е. Васильев, писатели, живущие и творящие на Урале, запустили «программу поиска и репрезентации региональной идентичности»[11]. Если до революции писатели работали над тем, чтобы представить Урал «большой» России как экзотический, «незнакомый читателям столичных газет и журналов регион»[12], то в 1920-е гг. они обращаются к проблемам формирования идентичности у самих жителей региона, понимания родного края как набора неповторимых «природно-климатических, географических примет»[13]. В 1930-е гг., с изменением уклада жизни

---

[1] Богач Д. А. Проблемы понимания образа природы в литературоведческой науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 6 (402). С. 22.

[2] См. подробнее: там же.

[3] См.: Абашев В. В., Абашева М. П. Литература и география: Урал в геопоэтике России // Вестник Пермского университета. История. 2012. № 2 (19). С. 143–151.

[4] См.: Гурленова Л. В. Изучение темы природы в русской литературе (понятийно-терминологический аспект) // Природа и человек в художественной литературе: материалы Всероссийской научной конференции. Волгоград: 2001. С. 16–22. Гурленова Л. В. Чувство природы в русской прозе 1920–1930-х гг. Сыктывкар: 1998.

[5] См.: «Чувство природы» в русской литературе / отв. ред. Т. Я. Гринфельд. Сыктывкар: 1995.

[6] См.: Кожуховская Н. В. Эволюция «чувства природы» в русской прозе XIX века: дис. ... д-ра филол. наук. Сыктывкар, 1998.

[7] Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В. Становление опорного края. Индустриальный Урал в мобилизационной культуре 1930–1940-х гг. Екатеринбург, 2022. С. 124.

[8] История литературы Урала. XIX век: в 2 кн. / под ред. проф. Е. К. Созиной. М., 2021. Кн. 2. С. 1114.

[9] См.: Зырянов О. В. Уральский текст Е. Гадмер // Литература Урала: история и современность: сб. ст. Екатеринбург, 2008. Вып. 4. С. 84.

[10] История литературы Урала. Кн. 2. С. 1114.

[11] Васильев И. Е. Пути и способы формирования региональной идентичности в творчестве П. П. Бажова и А. П. Бондина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2014. № 2 (127). С. 19.

[12] История литературы Урала. Кн. 2. С. 1114.

[13] Васильев И. Е. Указ. соч. С. 21.

в стране, «вопрос о месте человека в природе приобрел особую актуальность»[14], так как социальные и политические изменения, вызванные индустриализацией (а позже и войной), оказали значительное влияние на отношения человека и природы, и как следствие, на изображение природного своеобразия страны и регионов.

В 1930-х гг. популяризация знаний о богатстве природных недр стала важной частью культурной политики страны, как один из элементов воспитания патриотизма, в том числе регионального. В статье «Знать прекрасную нашу страну», которая была опубликована 24 июля 1935 г. на первой полосе газеты «Правда», утверждалась важность исследования и дальнейшего освоения природных богатств страны в интересах строительства социализма: «Неисчерпаемы недра советской земли. Руда и уголь, нефть и золото, торф и марганец — все это лежит под нашими ногами. Но чтобы эти богатства поставить на службу социализму, необходимо их тщательно разведать, подсчитать»[15]. Особое внимание уделяется созданию образа СССР, как страны прекрасной, обладающей уникальными ресурсами, о которых каждый советский человек хочет узнать как можно больше. В этой же статье содержится прямой призыв к авторам, пишущим для детей: «Необходима разнообразная детская и юношеская литература, где бы в яркой, увлекательной форме были показаны природные богатства, культура, быт различных районов Советского Союза»[16]. Таким образом, перед детскими писателями была прямо поставлена задача рассказать своим читателям о разных районах страны, уделив особое внимание их природным особенностям, и сделать это таким образом, чтобы ребенок заинтересовался краеведческой и природоведческой темой.

Как отмечает М. А. Литовская, в 1930-е гг. «дети считались полноправными участниками социалистического строительства в стране, так же, как взрослые, несли ответственность за утверждение советской идеологии»[17]. Активно формируется представление о ребенке как о будущем строителе социализма, которому предстоит вместе со взрослыми и под их руководством освоить ресурсы и внести свой вклад в развитие страны.

При этом подчеркивалась необходимость учитывать, что ребенок или подросток может быть не готов воспринимать сухие указания, диктующие ему, чему посвящать свободное от учебы время, чем заниматься, о чем мечтать. Художественной литературе и публицистике было предложено принять на себя важную роль вдохновителя, который мягко, но настойчиво должен был воздействовать на умы подрастающего читателя. Для этого требовалась особая красочность и увлекательность письма, которое дало бы такое «пристрастное и неравнодушное описание земли, после которого возникает желание бороться и перестраивать жизнь и природу»[18].

Конечно, замысел занимательного подхода к изучению природы был не нов и берет свое начало с познавательных очерков по разным отраслям знания (о природных явлениях в том числе) в детской периодике XVIII в., например, в журнале «Детское чтение для сердца и разума». В дореволюционной России общий интерес к познанию природы посредством наблюдения и описания фактов также отражался в собрании энтомологических и ботанических коллекций. На Урале невозможно не отметить деятельность Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ), одним из направлений научной деятельности которого с момента основания (1870) было, например, «изучение и гербаризация уральской флоры»[19]. Как отмечает Г. Е. Корнилов, «до революции краеведение на Урале, как и по всей стране, основывалось в основном на коллекционировании, случайном выборе тем»[20], а новая власть шире занялась

[14] Гурленова Л. В. Чувство природы в русской прозе 1920–1930-х гг. Сыктывкар, 1998. С. 3.

[15] «Знать нашу прекрасную страну» // Правда. 24 июля 1935 г.

[16] Там же.

[17] Климина А. С., Литовская М. А. Альманахи для детей и юношества в периодической печати Среднего Урала 1930-х годов // Уральский филологический вестник. Сер. Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. 2018. № 3. С. 115.

[18] Маршак С. Я. Содоклад С. Я. Маршака о детской литературе. Заседание второе. 19 августа 1934 г. С. 31.

[19] Ерохин Н. Г., Киселев Е. А. Из истории формирования Гербария УОЛЕ: сборы Ф. М. Августиновича // Десятые Татищевские чтения: материалы Всерос. науч.-практич. конф. Екатеринбург, 2013. С. 377.

[20] Историческое краеведение Урала. Учебное пособие для студентов / под ред. проф. Г. Е. Корнилова. Екатеринбург, 2015. С. 48.

вопросами просветительской деятельности, в которой краеведение стало «одной из форм вовлечения широких масс в культурное и хозяйственное строительство»[21]. И если дореволюционная литература транслировала отношение к природе как к объекту наблюдения, к которому нужно было относиться с пиететом, то в советское время масштабная индустриализация, происходящая в стране, начинает требовать не наблюдения, но преобразования, а «реально существующая природа в сравнении с грядущей, сотворенной человеком, представляется убогой»[22].

В 1920-е гг. в уральской периодике для детей обращение к теме природы носит эпизодический, как будто случайный характер. Так, в журнале «Красный галстук», который выходил в Свердловске в 1925 г. как приложение к газете «Уральский рабочий», опубликована инструкция для детей по организации опытного огорода, которая, скорее, посвящена преимуществам коллективного труда. Однако уже через несколько лет, в 1929 г., в журнале «Делай все сам!» (приложение для детей к газете «Всходы коммуны» 1928–1931 гг.) возможным оказывается утверждение, что мир грандиозной природы должен быть и будет поставлен на службу человеку[23].

К 1930-м гг. взаимодействие человека и уральской природы стало характеризоваться сочетанием двух основных тенденций. С одной стороны, по-прежнему сохранялся акцент на описании суровости места, порой малопригодного для жизни, с другой — начал преобладать хозяйственный подход, при котором природа рассматривалась в первую очередь как ресурс, подлежащий освоению и использованию.

На стыке этих двух подходов в детской литературе сформировалось особое отношение к ребенку как к будущему пользователю ресурсов и хозяину природных богатств. Такой взгляд на детей предполагал необходимость воспитывать в подрастающих читателях интерес к изучению своего «хозяйства» и ответственность за него.

За несколько месяцев до публикации в «Правде», в апреле 1935 г., в Свердловске начинает издаваться «Уральский следопыт»[24], «занимательный по форме и, вместе с тем, образовательный по содержанию»[25] краеведческий журнал, рассчитанный на школьников среднего подросткового возраста, призывавший читателей — «молодых краеведов-следопытов» — к изучению ресурсов Урала, полезных для строительства социализма.

Редакция журнала подчеркивала значимость вклада читателей в деятельность по освоению «своих» территорий, отмечая организаторскую роль взрослых в этом процессе: «Если ученый-краевед определяет, систематизирует, суммирует собранный материал, то молодой краевед-следопыт охотится за этим материалом. От старого до малого — всем найдется увлекательная работа в области краеведения»[26]. Призывная лозунговость публикаций, обращенная к читателю (в том числе к читателю-подростку), не была изобретением главного редактора издания В. А. Попова. Уже в 1920-х гг. комментированные политические тексты в журналах для детей выполняли воспитательную и агитационную функции[27]. По замечанию М. А. Литовской, «социальная риторика времени основывалась на том, что советский человек является самостоятельным активным гражданином, вносящим свою лепту в дело государственного строительства, субъектом исторического действия»[28]. Потому не распоряжение «сверху» должно было подтолкнуть

[21] Там же.

[22] Эпштейн М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии. М., 1990. С. 28.

[23] О журналах «Красный галстук» и «Делай все сам» см.: Литовская М. А. Региональный журнал для детей в контексте советской периодики 1920-х — 1930-х годов: динамика идеологических приоритетов // «Убить Чарскую»: Парадокс советской литературы для детей. 1920-е — 1930-е гг. СПб., 2013. С. 110–134.

[24] См.: Подлубнова Ю. С. От «Уральского охотника» к «Уральскому следопыту»: природоведческие аспекты в журнальных изданиях 1920–1930-х гг. // Литературный процесс в региональной периодической печати 1830–1930-х гг.: от «Заволжского муравья» к «Уральскому рабочему» / под общ. ред. Е. К. Созиной, Т. А. Снигиревой. Екатеринбург, 2016. С. 279–299.

[25] К читателям нашего журнала // Уральский следопыт. 1935. Вып. 1. С. 2.

[26] Там же. С. 2.

[27] См. подробнее: Литовская М. А. Региональный журнал для детей… С. 110–134.

[28] Там же. С. 110.

ребенка к желанию изучать природные ресурсы Урала, а личный интерес, для чего необходимо было исподволь воспитывать в ребенке любопытство и тягу к знаниям. В «Уральском следопыте» изучение природы родного края преподносилось как важное и захватывающее, часто командное занятие, которым невозможно не увлечься.

Журнал пропагандировал краеведческие занятия, стремясь заразить собственным энтузиазмом и увлечь особой романтикой, доступной только избранным краеведам-следопытам. Они «ученые и поэты одновременно. Они пропитаны запахом болот хвои, ветра, кизеловского дыма, едких химических паров и смазочных масел»[29]. Создавая привлекательный образ исключительных героев-краеведов и рассказывая захватывающие истории из трудовой жизни взрослых, чья профессиональная деятельность связана с исследованием родного края, авторы готовили юного читателя к будущему выбору профессии, и темы природы и труда оказались созвучны друг другу. Важным для профориентационной задачи журнала оказывается образ рассказчика, бывалого, знающего природу, любящего свое занятие работника, которым может стать любой читатель, если у него развиты необходимые качества, в том числе любознательность, наблюдательность, готовность к активному изучению окружающего мира.

В работу над вовлечением детей в изучение природных богатств были активно включены ученые. С публикаций в «Уральском следопыте» начали свою популяризаторскую деятельность для подрастающего читателя академик А. Е. Ферсман, в дальнейшем автор книг для среднего школьного возраста «Воспоминания о камне» (1940), «Занимательная геохимия: химия Земли» (1950), «Рассказы о самоцветах» (1957), фенолог В. А. Батманов, в дальнейшем написавший природоведческую книгу для детей и подростков «О том, что не каждый знает» (1955), биолог В. Н. Павлинин и др. В задачи ученых входило воспитать в ребенке привычку подходить к познанию окружающего мира с научной точки зрения. С развитием науки многие природные явления переставали быть загадкой, дремучие леса и темные пещеры больше не внушали ребенку мистического ужаса, а понимание принципов устройства окружающего мира способствовало формированию рационального подхода к его изучению и освоению.

После закрытия «Уральского следопыта» в 1936 г. В. А. Попов инициирует выпуск серии тематических сборников «Уральская библиотека занимательного краеведения»[30], рассчитанных на широкого читателя, но которые также, по-видимому, могли быть интересны читателю старшего подросткового возраста. Ставя своей задачей «в яркой, увлекательной форме показать уральский край, рассказать о богатствах его недр, изумительной природе, незабываемой и волнующей прелести его пейзажей»[31], Попов стремился передать дух региона и воспитывал в читателях понимание региональной идентичности.

По мнению Ю. С. Подлубновой, серия преследовала цель «воспитать “ресурсный” патриотизм в широких массах»[32]. Писатели, осознавая важность осведомленности об устройстве «домашнего» региона, стремились сделать накопленные к тому времени знания о природе, экологии и географии Урала[33] доступными для читателей, формирующими у них целостное понимание окружающего мира — от уникальных природных явлений до взаимосвязей в экосистемах Урала.

Процесс воспитания интереса к окружающему миру происходил не только в публицистике и научно-популярной литературе, но и в художественных произведениях о природе, в том числе в зообеллетристике. В качестве примера таких «прозаических произведений о мире природы, лишенных сказочного антропоморфизма»[34], приведем вышедшие в Свердловском областном

[29] К читателям нашего журнала // Уральский следопыт. 1935. Вып. 1. С. 2.

[30] См. подробнее: Подлубнова Ю. «Нам не нужен вымысел»: концепция и содержательные особенности серии «Уральская библиотека занимательного краеведения» (1936–1939) // Детские чтения. 2024. № 2 (026). С. 129-148.

[31] Проспект: Серия тематических сборников «Уральская библиотека занимательного краеведения». Свердловск, 1936. С. 5.

[32] Подлубнова Ю. «Нам не нужен вымысел»… С. 131.

[33] См. научные труды Богдановича К. И., Карпинского А. П., Крыжановского Д. И., Лепёхина И. И., Обручева В. А., Рычкова Н. П. и др.

[34] Маслинская С. Г. Зообеллетристика начала XX в.: авангард и педагогика // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2020. Вып. 57. С. 139.

издательстве в один год сборники рассказов А. Бондина «В лесу» (1937 г.) и Б. Рябинина «Мои друзья» (1937 г.).

Охотничьи рассказы А. Бондина состоят из личных впечатлений автора и «увлекательных сюжетов общения с природой»[35], которые приключились с ним, когда тот был еще подростком. В рассказах писателя охота — это способ познакомить ребенка с окружающим миром, в котором человек занимает главенствующее место. Бондин не останавливается на том, чтобы объяснять читателю необходимость охоты добычей пушнины или пропитания, это кажется очевидным. Охотник для Бондина — это человек, в задачи которого входит такая базовая задача, как добыча ресурсов, поэтому убийство животных не рефлексируется автором детских рассказов. Даже когда главный герой впервые убивает глухаря на охоте, он спокойно наблюдает его смерть: «Внезапно я заметил неподалеку от себя молодого глухаря. Он бежал меж невысокой поросли сосенок. Не помня себя, я вскинул ружье и выстрелил. Мутным облаком повис возле меня пороховой дым. Сквозь его прозрачную дымку видно было, что птица захлопала крыльями в траве и смолкла»[36]. И если в рефлексии главного героя рассказа Д. Н. Мамина-Сибиряка «Емеля-охотник», отказавшегося от убийства теленка, даже несмотря на просьбу больного внука, отражается общегуманистическая концепция XIX в., то для главного героя охотничьих рассказов Бондина убийство животного не стигматизируется, а первый удачный выстрел мальчика, напротив, оказывается моментом инициации и поводом для гордости: «Я рассказал о том, как убил птицу. И вот с тех пор я стал охотником»[37].

Б. Рябинин, автор очерков и фотографий для «Уральского следопыта», в том же году опубликовал сборник, являющийся ярким примером текстов о домашних животных. Рассказы из книги «Мои друзья» повествуют о личном собаководческом опыте автора, а также об успехах советских собаководов. Рябинин, делая видимой такую привычную часть природы, как домашние животные, делится с читателями знаниями об особенностях содержания и дрессировки питомцев. Тема дрессировки в рассказах для детей уже поднималась В. Л. Дуровым в книге «Мои звери», выпущенной Детгизом в 1927 г., в 1930-е гг. также разрабатывалась В. В. Чаплиной, Б. С. Житковым и другими. Для советского миропорядка концепция дрессировки оказывается не менее важной, чем охота, так как в том, что человек обучает животное, отражается тема воспитания и улучшения природы человеком. Через изображение своих собак Рябинин транслирует читателю отношение к природе как к живому организму, с которым необходимо учиться эффективно взаимодействовать на благо и человека, и животного: «Человек учится сам и учит свою собаку — тем самым оба работают на оборону страны»[38].

Эта тема продолжает развиваться в дальнейшем. В альманахе «Боевые ребята»[39], в стихотворении А. Кузнецовой «Приключения котенка», советские солдаты, обучив кота, используют его в качестве связного, за что животное приговаривается немцами к смертной казни[40]. В рассказе В. Великанова «Боевые друзья» пулеметчик обучает беспризорного, прибившегося к роте «простого, нашего русского пса»[41] подносить солдатам патроны.

Если в текстах о животных 1930-х гг. уточняется антропоцентрическая идея о человеке как хозяине природы и развивается идея возможности влияния человека на природу, то в текстах 1940-х мы видим уже позитивные результаты этого воспитания.

Важность и своевременность воспитания в детях довоенного десятилетия особых качеств и знаний о природных особенностях и возможностях родного региона в полной мере проявились в годы Великой Отечественной войны. Урал, будучи одним из важнейших промышленных регионов, спонсирующих фронт, продолжал деятельность по добыче и переработке природных

[35] Васильев И. Е. Указ. соч. С. 20.

[36] Бондин А. П. В лесу: рассказы. Свердловск, 1941. С. 27.

[37] Там же.

[38] Рябинин Б. Мои друзья. Свердловск, 1940. С. 8.

[39] Содержание и паспорт альманаха «Боевые ребята» составлен А. С. Климиной и опубликован на сайте «Литература Урала: исследования и материалы» URL: http://www.litural.ru/materialy/

[40] Кузнецова А. Приключения котенка // Боевые ребята. 1942. Вып. 2. С. 62–63.

[41] Великанов В. Боевые друзья // Боевые ребята. 1946. Вып. 6. С. 14.

ресурсов, и писатели старались разъяснить юным читателям возможности их региона, укрепляя тем самым их веру в победу.

Альманах «Боевые ребята», созданный в Свердловске в 1942 г. в попытке осмыслить военную реальность тылового региона, был рассчитан на читателя-подростка, постоянно или временно живущего на Урале. В качестве одной из ведущих задач издания исследователи альманаха выделяют стремление авторов «вызвать у подростка уважение к Уралу, как месту его постоянного или временного проживания»[42]. Такой образ Урала заявлен в стихотворении В. Звягинцевой, открывающем первый выпуск альманаха: «Сердце тыла, мощный наш Урал, / Много ты стране богатства дал, / Ты помощник родины своей, / Сколько силы ты прибавил ей»[43]. Акцент на особом географическом положении региона, изобильности уральской земли природными богатствами призван вызвать у читателя гордость за причастность к месту. В военное время тема уральских богатств зазвучала по-новому, так как «война — это соревнование объективно доступных геостратегических ресурсов, тот, у кого их больше, выиграет»[44]. Для того, чтобы успокоить читателя, необходимо было продемонстрировать ему достаточность ресурсов уральской земли и человеческих возможностей для их добычи и переработки.

Понимание значимости изучения родного края в военный период проявляется в том, что редакторы альманаха неоднократно предпринимали попытки утвердить краеведческую рубрику. Впервые она появилась в выпуске № 4 (1943 г.) под названием «Наш край», в которой создается обобщенный образ рабочего непобедимого Урала. В выпуске «Боевых ребят» 1944 г. краеведческая рубрика вышла уже под названием «На Урале», принципиально важной темой являлась подчеркнутая уникальность Урала, его географического положения, богатства ресурсами и т. д. После завершения войны краеведческая рубрика исчезла из альманаха. Ее вернули в лишь в 1952 г. в выпусках № 14 и № 15 под названием «Изучай родной край».

Детская литература Урала военного периода в целом транслировала оптимистический настрой, понимание того, что война не будет длиться вечно, а детей необходимо обучать, воспитывать и стараться ограждать от ужасов войны. Описания природных чудес в военные годы позволяли ребенку отвлечься от военной действительности, погрузившись в мир увлекательных историй о древних морях, отправиться в воображаемое путешествие по региону, вместе с героями рассказов посетить огромные шахты и неисследованные пещеры.

Изображение природы как места, в котором ребенок может укрыться от устрашающей действительности войны, разрабатывалось И. И. Ликстановым. Остановимся на его повести для читателей младшего и среднего школьного возраста «Малышок» (первая публикация в 1947 г.), ставшей знаковой книгой о детях во время войны.

Для главного героя Кости Малышева, подростка из села под Ивделем, оказавшегося в военное время в молодежной бригаде номерного завода, природа символизирует мирную жизнь, которую Костя потерял из-за войны. Мальчик тоскует по тайге и испытывает восторг, когда неподалеку от города ему вновь удается очутиться в лесу: «Тайга, родная тайга, неожиданно найденная возле города, приняла его — не гостя, а хозяина»[45]. Тайга одухотворяется, манит героя к себе: «Из лесу вышла большая осторожная тень на высоких ногах. Ее выслала в разведку тайга, узнав, что в резном доме появился Малышок. Тень остановилась на опушке, чуть слышно втянула воздух, почуяла запах дыма и качнула рогами — большими, как старые еловые лапы»[46]. Исследователи неоднократно обращались к образу леса в русской литературе, анализируя его с точки зрения натурфилософских вопросов, проблем прав благополучия общества, угнетения и эксплуатации труда, экологической повестки[47]. У Ликстанова тайга выступает маркером, позволяющим оценить человека, срывает все наносное, дружелюбно принимает умелых и старательных. У старшего брата Костя обучился мастерски бить белок, знает он и негласные

[42] Литовская М. А. Новая социальная реальность в советской литературе для детей: альманах «Боевые ребята» (1942–1944) // Уральский исторический вестник. 2018. № 2 (59). С. 94.
[43] Звягинцева В. В городе Свердловске // Боевые ребята. 1942. Вып. 1. С. 3.
[44] Бугров К. Д., Киселев М. А., Маштакова Л. В. Указ. соч. С. 133.
[45] Ликстанов И. Малышок. М., 1966. С. 76.
[46] Там же. С. 73.
[47] См. подробнее: Костлоу Дж. Т. Заповедная Россия. Прогулки по русскому лесу XIX века. СПб., 2020.

«правила» старательства: «Мылись, мылись, да намыли мышиную чуть — всего ничего. Ребята сказали: “Ну его, тут совсем пусто, даром стараемся!” — и побежали купаться в озерке, а Костя решил: “Ладно, кто последний стоит, тому удача”, и, как нарочно, в ковшике что-то стукнуло, не каменно, а тяжело»[48].

Малышок знает, как приручить лес, ведь он неоднократно ходил в тайгу со своим старшим братом, который передал ему и знания, а вместе с ними и чувство безопасности, которое в лесу испытывает Костя. Он всерьез сомневается, когда приходит пора возвращаться на завод: «Домой надо… А зачем домой? Если бы ружьишко да краюшку хлеба — разве не здесь его дом? Вишь как вывернулась, пала сосна, козырьком подняв сохлые корни. Расчистить глинку под корнями, натаскать еловых лап, завалить на три четверти щель, изнутри закрыть лаз — и как будет сухо, тепло в лесном жилье! Без огня переспишь, живой встанешь…»[49]. Несмотря на вынужденное раннее взросление детей военного времени, возложение на них серьезных социальных и бытовых обязанностей, литература акцентирует внимание на изображении в героях их детской природы, в частности, потребности в безопасном доме. Герой И. Ликстанова чувствует себя в тайге как дома, она успокаивает его, и он может там почувствовать себя беззаботным ребенком.

Анализируя тексты военных лет для взрослого читателя, Т. А. Снигирева отмечает, что для изображения природы Урала характерна суровость и подчеркнутая неуютность места, где, тем не менее, люди вынуждены жить и работать[50]. Писателями же, пишущими для детей, даже в военный период дикая природа рассматривалась как пространство, скорее, дружелюбное, вызывающее у ребенка не страх, а интерес, пространство, которое должно быть освоено, чтобы чувствовать себя в нем уверенно.

Постепенные изменения в изображении природы в первые послевоенные годы отражены в повести для старших подростков «Зелен камень» (первая публикация в 1949 г.). Действие повести происходит после войны, когда страна, вынужденная восстанавливать экономику, стремится максимально мобилизовать все силы по добыче природных ресурсов. И. И. Ликстанов демонстрирует два типа отношений человека с природой: взрослого и подростка. Взрослый — Павел Расковалов, молодой выпускник геологического института — занят восстановлением заброшенной Клятой шахты, изучая возможности по добыче металла уралита, необходимого для промышленности.

В это же время подросток Петюша, житель горнозаводского поселка, ведет опасную геологоразведывательную работу, пытаясь в тайге отыскать следы диверсантов, пытающихся сорвать работу шахты. И хотя заболоченный участок леса, через который Петюша вынужден пробираться, ему незнаком, он вовсе не напуган, так как хорошо знает лес и его «характер». Он быстро понимает, как преодолеть болота, и подмечает мельчайшие изменения в природе: «Все чаще стали попадаться камни, приобретавшие в сумерках леса формы странные, затейливые, причудливые. Их становилось все больше, а сосны редели…»[51] Для Петюши тайга оказывается вовсе не мрачным загадочным лесом из волшебной сказки, а понятным и закономерным пространством, которое может помочь тому, кто с ним знаком. Упорный и смелый мальчик уверенно движется к своей цели и в итоге оказывается вознагражден тайгой: «На сушу Петюша выбрался уже к вечеру. Тайга встретила его ветровым шумом, и он рассмеялся от счастья — усталый, мокрый, продрогший, но безмерно гордый своей победой. Что-то не слышал он, чтобы кто ни на есть прошел болота насквозь, а он прошел и жив остался»[52].

Павел рассудителен, он применяет свои профессиональные знания, чтобы достичь поставленных страной целей. Петюша осваивает лес, полагаясь на опыт и наитие, но и взрослый, и подросток одинаково заинтересованы в добыче полезных ископаемых, необходимых стране для скоростных плавок. При этом главный антагонист в «Зелен камне» — англичанин Ричард

[48] Ликстанов И. Малышок. С. 261.

[49] Там же. С. 79.

[50] См. подробнее: Снигирева Т. А. Люди и природа Урала: варианты репрезентации в литературе военных лет // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2023. Т. 29, № 2. С. 32–40.

[51] Там же. С. 134.

[52] Там же.

Прайс, стремится завладеть природными богатствами, принадлежащими Советской стране, ради личного обогащения, и ожидаемо терпит неудачу.

И. И. Ликстанов в изображении природы является продолжателем традиции П. П. Бажова, в произведениях которого отношение к природным богатствам является маркером нравственности человека. Бажовым разработана тема отношений человека с природой, гармония в которых нарушается, если герой действует из корыстных побуждений или пренебрегает законами природы. Ф. Человеков (псевдоним А. П. Платонова) в рецензии на книгу «Малахитовая шкатулка» отмечает: «Большинство сказов книги П. Бажова объединяет одна верная и счастливая народная идея. Эта идея заключается в том, что добро природы дается лишь в добрые, рабочие руки; в руках врагов и хищников народа это добро может находиться лишь временно и ненадежно»[53]. Ликстанов и Бажов (конечно, не в терминах экокритики[54]) разрабатывают тему умеренности потребления человеком природных ресурсов: ни золотые самородки, ни самоцветы, ни рудники, ни шахты не достаются человеку корыстному, намеренному использовать ресурсы природы ради личного обогащения.

В послевоенные годы «природная» тематика текстов для детей существенно изменилась, фокус сместился с темы снабжения страны ресурсами на тему любования уникальной природой Урала, ее исследование не только с прагматической, но и с чисто познавательной и эстетической точки зрения. Так, лирический герой В. Павлинина в рассказе «Соболь» просто созерцает зимний лес, не пытаясь ничего в нем добыть: «Шумит вода на перекатах горных рек. Она не замерзает здесь даже в сильные морозы; в такие дни над полыньями висят клубы густого пара. Спят, занесенные снегом, бурый медведь, полосатый бурундук, северная мышовка — маленький зверек, единственный представитель тушканчиков на севере»[55]. Автор хоть и отмечает ценность соболиного меха, однако для него более важно поделиться с читателями интересными фактами о животном: ребенок узнает о сложном пути соболя на Урал, об организации специальных пушных хозяйств, описана жизнь зверька, его повадки, доступно и немного наивно объясняются некоторые зоологические феномены: «В марте у соболя началась линька — замена густых волос на новые, летние, более редкие. Ведь жарко же летом ходить в теплой шубке»[56].

Вместо стремления к активному поиску и учету ресурсов выдвигается идея пристального наблюдения за природой. Так, В. Батманов учит читателей со всей пытливостью и внимательностью вести дневники наблюдений, не спешить: «Избегайте определять периоды времен года по одному какому-либо явлению»[57].

Устоявшийся образ щедрого Урала по-прежнему сохраняется. Страна, победившая фашизм, активно восстанавливалась, но также продолжала классовую борьбу с капиталистическими странами, продолжается воспитание в подрастающем поколении абсолютно позитивного отношения к родине. Академик А. Ферсман в познавательном очерке о полезных ископаемых «Чего только нет на Урале» утверждает, что «можно сказать совершенно определенно: нет в мире другого уголка земли, где бы были сосредоточены столь грандиозные запасы ископаемых богатств»[58]. Когда такой авторитетный взрослый и признанный ученый заявляет, что Урал — самый богатый природными богатствами край в мире, это внушает доверие. Но не менее важно, что познавательный пафос очерка сопровождают утверждения об уникальной красоте края: «Далеко за пределами Урала славятся красотой реки Чусовая, Вишера, Белая… Люди едут издалека, чтобы совершить путешествие в лодке по Чусовой»[59]. Ферсман не только профессионально изучает природу, но и любуется предметом своего изучения.

---

[53] Человеков Ф. Рец. на кн.: Бажов П. Малахитовая шкатулка // Детская литература. 1940. № 6. С. 57.

[54] См.: Перкиёмяки М. Река как главная экологическая метафора в «Царь-рыбе» В. Астафьева // Сибирская идентичность в зеркале литературного текста. Тропы, топосы, жанровые формы XIX–XXI веков. М., 2015; и Buell L. The Environmental Imagination: Thoreau, Nature Writing, and the Formation of American Culture. Cambridge, 1995.

[55] Павлинин В. Соболь // Боевые ребята. 1952. Вып. 14. С. 87.

[56] Там же. С. 90.

[57] Батманов В. Компас времен года // Боевые ребята. 1952. Вып. 14. С. 102.

[58] Ферсман А. Чего только нет на Урале! // Боевые ребята. 1948. Вып. 7. С. 130.

[59] Там же. С. 127.

Когда критическое замечание по отношению к природе края высказывает герой рассказа А. Арзамасцева «На Денежкин камень» — участник группы юных туристов: «— Чего вы ко мне пристали? Я не говорю про Эверест. В Советском Союзе найдутся горы поинтереснее Эвереста. Но на Урале таких мест нет»[60], от своей группы он получает однозначный и холодный ответ: «— Не знаешь ты Урала»[61]. Читатель должен усвоить, что Урал открывается только тому, кто хорошо знает этот регион и его природные особенности, что это знание — часть самосознания истинного уральца.

Несмотря на то, что после войны страна продолжала находиться в ситуации жесткого идеологического противостояния, напряжение и постоянная готовность к мобилизации всех сил несколько ослабли. Природное пространство перестает мыслиться как суровое и небезопасное, спокойное созерцание «тихой» красоты оказывается не менее важной частью познания мира ребенком, чем изучение ресурсного потенциала и восхищение грандиозностью уральской природы.

Е. Е. Хоринская, поэтесса, пишущая для детей разных возрастов, в своих стихах замечает и подсвечивает красоту обыденности и мелочей, из которых складывается теплое ощущение края как родного места. Так, героиня стихотворения «Галстук» замечает каждую деталь в день, когда ее принимают в пионеры, а простой уральский пейзаж становится рамкой для этого важного события:

Расцвела в саду сирень.
Не отыщешь тени.
Я запомню этот день,
Этот день весенний.
В круглой банке на окне
Ландыши и кашки.
Не сидится дома мне,
Тополь веткой машет[62].

У ребенка появляется возможность остановиться и заметить изменения окружающего мира, попытаться развить «чувство природы»[63] в значении непосредственного ее переживания, любования ею. Стихотворение «На Урале» — гимн любви к Уралу, в котором Е. Е. Хоринской описывается смена времен года, одинаково проявляющаяся почти на всей территории России, например, весной «с крыш сосульки слетают во двор», «летом травы шумят на лугу», а осенью «старый лес золотист и багров». Однако в каждом сезоне поэтесса видит и освещает перед читателем региональную особенность: так, на Урале «крепко скованы реки зимой», летом «мы уходим далеко в тайгу, / ищем редкие камни в горах», а осенью много «разных грибов / и орехов кедровых у нас». Осознание особенностей родного края даже в такой обычной ситуации, как смена сезонов, способствует развитию у ребенка региональной идентичности и любви к родному краю. Хоринская предлагает читателю остановиться и посмотреть на «нашу» природу в деталях:

Снова пахнет смолистой сосной,
С крыш сосульки слетают во двор,
И короткой уральской весной
Мчатся речки стремительно с гор.
Хорошо на Урале весной,
Лучше нашей весны не найдешь[64].

[60] Арзамасцев А. На Денежкин камень // Боевые ребята. 1953. Вып. 16. С. 98.
[61] Там же.
[62] Хоринская Е. У костра. Свердловск, 1949. С. 10.
[63] См. подробнее: «Чувство природы» в русской литературе / отв. ред. Т. Я. Гринфельд. Сыктывкар, 1995. 433 с.
[64] Хоринская Е. У костра. С. 13.

Читатель вместе с лирической героиней стихотворения задействует все органы чувств, он может ощутить запахи леса и услышать весеннюю капель. Из этих небольших подробностей складывается особая нежность к своему региону и убеждение, что жить на Урале — невероятная удача. Будучи страстным патриотом Урала, Хоринская любуется его природой, возводя ее красоту и масштаб в абсолют: «Куда б ни занес тебя ветер, / В какой ни попал бы ты край, / Но гор не найдешь ты на свете / Прекрасней горы Таганай»[65].

Целевая аудитория стихов Хоринской — дошколята и младшие школьники, для которых интересно поданные научные факты и метафорические образы слишком сложны, поэтому ее стихи об Урале прямолинейны с понятным дидактическим пафосом. Так, например, суровая природа Урала формирует особый тип жителей региона. Повторяя устоявшуюся мысль об уральце как о сильном и выносливом человеке, Хоринская прямо заявляет: «Тайга любит сильных и смелых, / Кто к дальним походам готов»[66]. Поэтесса также воспитывает в своих читателях волю к победе («Не помогут слезы нам, / Ты упрям, и я упрям. А от первой неудачи / Только слабый горько плачет»[67]) и трудолюбие («Молодые садоводы / Не боятся никогда / Ни изменчивой погоды, / Ни упорного труда!»[68]). Эти качества выбраны не случайно, так как дети, с раннего возраста воспитанные в любви к труду, в будущем станут крепкой опорой для региона. И если ребенок чувствовал стремление к изучению окружающей среды, литературой это поощрялось. Так, герои стихов Хоринской — активные, любознательные ребята, которые готовы исследовать каждый уголок своего региона:

Нам хотелось все облазить,
Все разведать и узнать.
Мы в горе искали щели,
Изо всех старались сил…
Говорят, что треть пещеры
Витя Хлебников открыл![69]

Знания о родном крае — это не просто набор фактов, а важный инструмент для успешной жизни и дальнейшей работы в своем регионе. Игры и походы, в процессе которых герои стихов Хоринской исследуют горы, пещеры и озера, прививают маленьким читателям интерес к такого рода деятельности. Дети в стихах Хоринской часто заняты в кружках краеведения и юных натуралистов, с детства они мечтают стать геологами («Мы геологами будем / Изучать родной Урал»[70]) или ботаниками («Но найду секрет земли, / Чтоб на севере Урала / Пышно яблони цвели»[71]) и прямо представляются Хоринской как достойный пример для подражания.

Стихи Хоринской способствуют росту популярности профессий, связанных с трансформацией и облагораживанием дикой природы. Так, дикая и невзрачная яблоня, растущая в школьном ботаническом саду («Средь черемух, с краю сада, / Яблонька одна росла. / И была она вначале / Как бы вовсе и не в счет. / Мы ее «дикаркой» звали, / Ну, растет, и пусть растет»[72]) после подвоя и прививок, проведенных клубом юных натуралистов, становится гордостью всей школы («Не сравнишь ее с “дикаркой”, / Хорошеет с каждым днем; / Не “дикаркой”, а “уралкой” / Мы теперь ее зовем»)[73]. В ее стихах отсутствует мотив противоборства человека и природы, величественная тайга становится только краше от человеческого вмешательства:

Вон озера светлые воды,
А дальше копры вдалеке,

[65] Хоринская Е. Золотые огоньки. Свердловск, 1956. С. 19.
[66] Хоринская Е. С Новым годом! Свердловск, 1953. С. 17.
[67] Хоринская Е. Уральские яблоньки. Свердловск, 1951. С. 11.
[68] Там же. С. 18.
[69] Хоринская Е. Туристы. Свердловск, 1950. С. 9.
[70] Там же. С. 10.
[71] Хоринская Е. У костра. С. 7.
[72] Хоринская Е. Уральские яблоньки. С. 15.
[73] Там же. С. 17.

И трубы большого завода,
И новые рельсы в тайге.
Дороги раскинуты прямо,
Ребятам открыты всегда…
И сами над Нейвой и Камой
Построят они города[74].

Мотив сотрудничества с природой помогает ребенку развить уверенность в завтрашнем дне, так как формирует у него четкое представление о гармоничном сосуществовании человека с окружающей средой и о необходимости использования природных ресурсов исключительно в созидательном ключе.

Для дошкольников Хоринская пишет несколько книжек-малышек, посвященных природе: «Огородники» (1945), «Малыши на даче» (1946), «В лесу» (1946). В них детские персонажи сталкиваются с природой в разных ситуациях и знакомятся с существами, ее населяющими. На даче дети разглядывают лягушек, рыбачат, а по дороге за грибами поедают ягоды, разглядывают жучков, встречают белку. Несмотря на то, что данные книжки рассчитаны на дошкольный возраст, образы природы в них тесно связаны с мотивом труда, например, река изображается как место, где можно не только резвиться с друзьями («Хорошо ребятам летом / Дела хватит всем при этом: / Кто купается в реке, / Кто играет на песке»[75]), но и рыбачить («Мы сидели за кустами / И ловили рыбу сами»[76]), а в книжке «Огородники» дети занимаются работой в огороде, при этом ими это воспринимается как игра и приключение: «Собрались весной ребятки, / Взяли грабли и лопатки / И отправились в поход — / В огород»[77].

Книжки-малышки Е. Хоринской представляют собой довольно достоверный исторический источник, который отражает быт детей послевоенного времени, в том числе коллективную работу и коллективный отдых. Маленькие дети, несмотря на возраст, уже имеют дело с природой, хотя и в ее окультуренном варианте. Природа в этом привычном для них пространстве универсальна, но при этом в сюжете отражена именно уральская специфика проведения досуга на природе, и речь идет именно о той природе, которую ребенку, проживающему на Урале, необходимо знать. Таким образом поэтесса знакомит маленького читателя с разнообразием мира, обращая его внимание на то, что этот мир не пуст, а наполнен другими живыми существами и растениями.

И лишь в книжке «В лесу» появляется излюбленный природный образ Хоринской — тайга. «В лесу» представляет собой набор загадок о животных. Повествование начинается с описания довольно мрачного пространства: «Лес кругом. Тайга густая»[78], в котором водятся дикие звери. Хоринская перечисляет характеристики, присущие конкретному животному, а ребенок должен догадаться, о каком звере идет речь, например: «Кто же это? Угадай-ка. До чего он трусоват. Длинноухий, быстрый… зайка»[79]. Книжка завершается эпизодом, в котором все животные и птицы в страхе прячутся от маленького охотника с собакой. Тайга изображается Хоринской как сложное, неокультуренное пространство, которое значительно отличается от привычного огорода или садика. В лесу дикие звери хоть и прячутся от человека, но только от такого, кто понимает опасность и непредсказуемость леса и приходит в него тщательно подготовленным.

На основании корпуса текстов, рассмотренных в данной статье, можно сделать вывод, что в детской литературе 1930–1950-х гг. образ природы Урала предъявляется читателю в трех аспектах: прагматическом, познавательном и эстетическом — и зависит от взгляда на детство и роль ребенка в обществе. Роль будущего строителя социализма и активного участника всесоюзной деятельности по поиску и добыче ресурсов в 1930-х гг. требовала публицистических текстов и увлекательно изложенных сведений о географии, экологии, геологии Урала. В годы войны

[74] Хоринская Е. С Новым годом! С. 18.
[75] Хоринская Е. Малыши на даче. Свердловск, 1946.
[76] Там же.
[77] Хоринская Е. Огородники. Свердловск, 1945. С. 2.
[78] Хоринская Е. В лесу. Свердловск, 1946. С. 1.
[79] Там же. С. 5.

необходимость сохранить детство для ребенка повлекла за собой создание художественных текстов, которые объясняют читателю расстановку сил в мире, где богатая уральская природа позволяет защитить, успокоить ребенка. После окончания войны ребенок получает возможность просто наблюдать за природой. В текстах для младших школьников читателю предлагается обратить внимание на красоту природы, при этом прямо проговаривается основная идея: «Хорошо на Урале весной, / Лучше нашей весны не найдешь»[80]. Литература, рассчитанная на среднего и старшего подростка, поднимает идеологические проблемы, нравственные вопросы использования природных ресурсов, а также выполняет профориентационную миссию.

Каждый из этих аспектов вносит свой вклад в формирование целостного представления ребенка о родном регионе, позволяя читателю всесторонне познакомиться с его уникальными характеристиками. Дети с самого детства оказываются всесторонне погруженными в краеведческую повестку, их путь проходит от книжек для малышей до вполне взрослых больших текстов с социальной проблематикой.

Таким образом, в разные годы указанного периода необходимая государству образовательная и воспитательная информация о стране и регионах поступала к детям в увлекательной и запоминающейся манере. Писатели, публицисты, ученые и поэты тиражировали устойчивый набор природных образов: тайга, горы (в вариантах — Уральский хребет), озера южного Урала, самоцветные камни, шахты по добыче руды, пушные звери. Такая повторяемость образов позволила авторам сконструировать природный портрет региона и закрепить в сознании читателя представление о природной специфике и об особости родного края. Эти образы становились символами Урала, создавая стойкие ассоциации и формируя у детей представление о том, что их родной край — это уникальный регион, полный ресурсов и возможностей.

Природа в произведениях для детей периода 1930–1950-х гг. мыслится как важный инструмент воспитания патриотизма (в том числе регионального). Под влиянием литературы, которая транслирует идею о том, что надо знать и любить малую родину и свою страну в ее устремлении вперед, дети и подростки росли с пониманием необходимости учиться взаимодействию с природой и с полной уверенностью в том, что при правильных отношениях с ней — «В тайге мы построим заводы, / И руды в горах мы найдем»[81].

References

Abashev V. V., Abasheva M. P. [Literature and Geography: The Urals in Russia Geopoetics]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Istoriya* [Perm University Herald. History], 2012, no. 2 (19), pp. 143–151. EDN: PBRSAX. (In Russian).

Bogach D. A. [The Nature in the Literary Text: Theory of the Question]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2017, no. 6 (402), pp. 22–29. EDN: ZDOTPX. (In Russian).

Buell L. *The Environmental Imagination: Thoreau, Nature Writing, and the Formation of American Culture*. Cambridge, MA: Belknap Press of Harvard University Press, 1995. (In English).

Bugrov K. D., Kiselev M. A., Mashtakova L. V. *Stanovleniye opornogo kraya. Industrial'nyy Ural v mobilizatsionnoy kul'ture 1930–1940-kh gg.* [Formation of the Supporting Region. The Industrial Urals in the Mobilization Culture of the 1930s–1940s]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2022. EDN: HTCSSQ. (In Russian).

"Chuvstvo prirody" v russkoy literature ["The Sense of Nature" in Russian Literature]. Syktyvkar: Syktyvkarskiy gos. universitet Publ., 1995. (In Russian).

Costlow J. T. *Zapovednaya Rossiya. Progulki po russkomu lesu XIX veka* [Heart-Pine Russia. Walking and Writing the Nineteenth-Century Forest]. Saint Petersburg: Academic Studies Press; BiblioRossika Publ., 2020. (In Russian).

Epstein M. N. *"Priroda, mir, taynik vselennoy...": Sistema peyzazhnykh obrazov v russkoy poezii* ["Nature, the World, the Secret Place of the Universe...": The System of Landscape Images in Russian Poetry]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1990. (In Russian).

[80] Хоринская Е. У костра. С. 13.

[81] Хоринская Е. Золотые огоньки. С. 15.

Erokhin N. G., Kiselev E. A. [From the History of the Formation of the UOLE Herbarium: Collections of F. M. Avgustinovich]. *Desyatyye Tatishchevskiye chteniya: materialy Vseros. nauch.-praktich. konf.* [The Tenth Tatishchev Readings: Proceedings of the All-Russian Sci. and Practical Conf.]. Ekaterinburg: Izd-vo UMTs UPI Publ., 2013, pp. 377–379. EDN: YPIFKD. (In Russian).

Gavrilina O. V. [Landscape — Feeling of Natural Philosophy in Fiction: Key Aspects of Leaving]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Literaturovedeniye. Zhurnalistika* [RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism], 2009, no. 3, pp. 30–37. EDN: KXSTMR. (In Russian).

Gurlenova L. V. [Study of the Theme of Nature in Russian Literature (A Conceptual and Terminological Aspect)]. *Priroda i chelovek v khudozhestvennoy literature: materialy Vseros. nauch. konf.* [Nature and Man in Fiction: Materials of the All-Russian Sci. Conf.]. Volgograd: Izd-vo VolGU Publ., 2001, pp. 16–22. (In Russian).

Gurlenova L. V. *Chuvstvo prirody v russkoy proze 1920–1930-kh gg.* [Feeling of Nature in Russian Prose of the 1920–1930s]. Syktyvkar: Syktyvkarskiy universitet Publ., 1998. EDN: SIDUCN. (In Russian).

Istoricheskoye krayevedeniye Urala. Uchebnoye posobiye dlya studentov [Historical Regional Studies of the Urals. A Textbook for Students]. Ekaterinburg: UrGPU Publ., 2015. (In Russian).

Istoriya literatury Urala. XIX vek: v 2 kn. [A History of Ural Literature. 19th Century: In 2 Vols.]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2020, book 2. EDN: YNJECR. (In Russian).

Klimina A. S., Litovskaya M. A. [Almanacs for Teenagers in The Periodical Press of Middle Ural of the 1930th]. *Ural'skiy filologicheskiy vestnik. Seriya Russkaya literatura XX–XXI vekov: napravleniya i techeniya* [Ural Philological Herald. Series Russian Literature of XX–XXI Centuries: Directions and Trends], 2018, no. 3, pp. 114–124. EDN: SFPLOD. (In Russian).

Kozhukhovskaya N. V. *Evolyutsiya "chuvstva prirody" v russkoy proze XIX veka: dokt. dis.* [Evolution of the "Feeling of Nature" in the 19th Century Russian Prose: Diss. Doct.]. Syktyvkar, 1998. (In Russian).

Litovskaya M. A. [Regional Children's Magazine in the Context of Soviet Periodicals of the 1920s–1930s: The Dynamics of Ideological Priorities]. *"Ubit' Charskuyu": Paradoks sovetskoy literatury dlya detey. 1920-ye — 1930-ye gg.* ["Kill Charskaya": The Paradox of Soviet Children's Literature. 1920s–1930s]. Saint Petersburg: Aleteya Publ., 2013, pp. 110–134. EDN: SHJSCZ. (In Russian).

Litovskaya M. A. [A New Social Reality in Soviet Children's Literature: Anthology "Boyevye rebiata" ["Fighting children"] (1942–1944)]. *Ural'skij istoriceskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2018, no. 2 (59), pp. 94–101. EDN: UQVERQ. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-2(59)-94-101. (In Russian).

Maslinskaya S. G. [Literature about Animals of the Early 20th Century: Avant-Gardeand Pedagogy]. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya* [St. Tikhon's University Review. Pedagogy. Psychology], 2020, iss. 57, pp. 136–150. EDN: MNDLIU. DOI: 10.15382/sturIV202057.136-150 (In Russian).

Perkiyomyaki M. [The River as the Main Ecological Metaphor in V. Astafyev's "The Tsar-Fish"]. *Sibirskaya identichnost' v zerkale literaturnogo teksta. Tropy, toposy, zhanrovyye formy XIX–XXI vekov* [Siberian Identity in the Mirror of Literary Text. Tropes, Topoi, Genre Forms of the 19th–21st Centuries]. Moscow: FLINTA Publ., 2015. EDN: JIYDIY. (In Russian).

Podlubnova Yu. S. ["We Don't Need Fiction": Concept and Content Features of the Book Series "The Ural Library of Entertaining Regional Studies" (1936–1939)]. *Detskie chteniya* [Children's Readings: Studies in Children's literature], 2024, no. 2 (026), pp. 129–148. EDN: QHEYOB. DOI: 10.31860/2304-5817-2024-2-26-129-148 (In Russian).

Podlubnova Yu. S. [From "The Ural Hunter" to "The Ural Pathfinder": Naturalists' Aspects in Journal Editions of the 1920–1930th]. *Literaturnyy protsess v regional'noy periodicheskoy pechati 1830–1930-kh gg.: ot "Zavolzhskogo murav'ya" k 'Ural'skomu rabochemu"* [The Literary Process in the Regional Periodical Press of the 1830s–1930s: From "Zavolzhsky Muravey" to "Uralsky Rabochy"]. Ekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy Publ., 2016, pp. 279–299. EDN: XGGWKH. (In Russian).

Snigireva T. A. [People and Nature of the Urals: Variants of Representation in the Wartime Literature]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [Izvestia

Ural Federal University Journal Series 1. Issues in Education, Science and Culture], 2023, vol. 29, no. 2, pp. 32–40. EDN: UPWABC. DOI: 10.15826/izv1.2023.29.2.023 (In Russian).

Vasiliev I. E. [The Ways and Means of Regional Identity Formation in the Creative Work of P. P. Bazhov and A. P. Bondin]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki* [Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts], 2014, no. 2 (127), pp. 18–26. EDN: STADSB. (In Russian).

Zyryanov O. V. [E. Gadmer's Ural Text]. *Literatura Urala: istoriya i sovremennost': sb. st.* [Literature of the Urals: History and Modernity: A Collection of Articles]. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta Publ., 2008, iss. 4, pp. 83–90. EDN: QBHWME. (In Russian).